

2207

Памятник Пушкину и Коми поэт

В КОНЦЕ НОМЕРА

Памятник Александру Сергеевичу Пушкину. Кто его не знает? Стоял он раньше на Тверском бульваре, и «разговаривали» с ним В. В. Маяковский и С. А. Есенин, а в настоящее время — на площади Пушкина, и всегда у его подножия цветы — дань любви и уважения.

В день открытия памятника, шестого июня 1880 года, многочисленные толпы народа заполнили Тверской бульвар, украшенный зелеными гирляндами. В тот знаменательный и торжественный праздник с речами выступили такие знаменитости, как Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, Н. С. Аксаков, А. Н. Островский, Д. В. Григорович, поэты А. Н. Майков, Я. П. Полонский и другие.

Установлению памятника предшествовала целая волокита, тянувшаяся десятилетия, пока не был создан особый комитет для сооружения. В печатных объявлениях, дошедших даже до таких тогда провинциальных мест, как город Верный (ныне Алма-Ата), говорилось:

«Из объявлений, напечатанных в Санкт-Петербургских и Московских ведомостях и в других периодических издани-

ях, уже известно об учреждении, с высочайшего соизволения особого комитета для сооружения памятника Пушкину с целью как возобновить открытие еще в 1860 году повсеместной в России подписки на сей предмет, так и изыскания средств к скорейшей возможности осуществить эту мысль... Комитет определил обратиться к вашему обязательному содействию». Обращение было подписано за № 882 шестого мая 1871 года.

Губернские власти отнеслись благоприятно к просьбе комитета и обязали уездных начальников устроить подписку.

Теперь необходимо остановиться на поэте И. А. Куратове, так как с губернской Вологодской связано имя писателя (1839—1875 гг.). Куратов родился в бедной семье деревенского дьякона зырянина — так именовался при царизме жители Коми. С большим трудом ему удалось окончить курс Вологодской духовной семинарии, где он и познакомился с сочинениями великих русских революционных демократов. Куратов был участником нелегальных семинарских собраний, горячо обсуждал

статьи «Современника» и заграничного «Колокола». В Вологде Иван Алексеевич начал впервые переводить на коми язык стихи Пушкина и Кольцова. Он некоторое время учительствовал, затем, не желая быть священником, служил военным чиновником в различных городах России. Тяжелая скитальческая жизнь не дала в условиях царизма возможности поэту найти применение своим способностям и заняться широким просвещением народа.

Творчество Куратова насыщено идеями передовой русской интеллигенции. В стихах поэта изображена забитость и нищета талантливого коми народа («Нищий», «Смерть молодого человека»). Он переводил не только русских классиков, но и вольнолюбивых западных поэтов, таких, как Гейне, Бернс, Беранже. Стихи И. А. Куратова смогли опубликовать лишь после Октября.

Во время подписки на памятник Пушкину И. А. Куратов служил в городе Верном коллежским секретарем

и принялся с энтузиазмом обходить с подписным листом знакомых чиновников и купцов, которые хотя и подписывались, но очень скромно. Никто более двух-трех рублей не давал. Среди подписчиков было много казахов, русских, татар, они вносили по копейкам, как, например, бессрочно отпускной солдат Федор Ордин, который дал двадцать копеек.

Остальные подписывали — кто пять, кто десять копеек и ставили свои подписи по-русски и по-арабски. Действительно, можно сказать, А. С. Пушкин был прав:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой
И назовет меня всяка сущий в ней язык...

И вот что характерно: купцы, то есть местная коммерческая буржуазия, имевшая крупные доходы, хотя бы от отправки в Россию чая, чиновники, считавшие себя интеллигентами, — никто из них больше двух рублей не пожертвовал; только один — бедный военный чиновник, коллежский секретарь И. А. Куратов вложил пять рублей, что для него было внушительной суммой, так как он из своего нищенского жалованья еще отдавал последние гроши семье умершего брата.

Хочется в этой заметке еще раз напомнить о связях великой русской литературы с коми поэзией.

В. ЖЕЛЕЗНЯК.

49 FEB 1983

Печать Озер
г. Вологда